

КОММУНИСТИЧЕСКОГО ТРУДА!

Будни доменщиков

С ТВОРЧЕСКИМ ОГОНЬКОМ

У каждого коллектива (неважно, крупный он или небольшой) есть свое лицо, какая-то одна яркая черта, с которой всегда начинают рассказ, когда заходит о нем разговор. Третья доменная печь, чем же славна она? Когда впервые попадаешь сюда, сразу же обращаешь внимание на плакат, призывающий доменщиков третьей печи освоить работу на магнезиальных шлаках, которые должны понизить процентное содержание серы. Мастера, газовщики, горновое внимательно следят за ходом испытаний. Ведь каждый боится за марку своего производства. Кому интересно слышать от мартеновцев серьезные упреки:

— Мало думаете над удалением из чугуна серы. У нас из-за этого десятки тысяч государственных средств зря расходуются.

Почему же испытание магнезиальных шлаков решено производить именно здесь, на третьей печи?

— Кто его знает, — разводит руками мастер Николай Михайлович Феофанов. — Нам предложили, мы не отказались. Интересно наблюдать, как в старую привычную технологию врывается новое.

Впрочем, Николай Михайлович здесь немного неточен. Он далеко не посторонний наблюдатель, который только регистрирует, внед-

ряет чьи-то идеи. В числе творческой группы доменщиков Николай Михайлович внес интересное предложение по поднятию температуры дутья за счет повышения температуры купола воздухоподогревателя без увеличения расхода газа. Благодаря этому на третьей печи достигли высокого предела: тысячи градусов.

Сколько раз вместе с газовщиками Владимиром Митрофановичем Насоновым, Николаем Федоровичем Бояровым, старшим мастером Иваном Денисовичем Лычаком он прикидывал, сравнивал показатели температуры различных смен, анализировал условия, способствующие поднятию наиболее высокой температуры дутья.

Уж как-то повелось, что многое из нововведений, что появляется в доменном производстве, чаще всего внедряется на третьей доменной печи. Здесь испытывали изоляционное сопло, которое заменило чугунное. Одноносковая разливка впервые проходила испытание тоже на глазах т. Феофанова.

С тех пор как Феофанов пришел в доменный цех, он все время работает только на одной третьей печи. Здесь же многие годы трудятся горновое Бухараев, Кашин, Кузьменко, Колиш. Каждый из них хорошо знает свое дело, и ма-

стеру никогда не приходится подгонять, напоминать кому-то о его обязанностях. С большим уважением относится бригада к третьему горновому Василию Ивановичу Кузьменко. Он, как говорят, правая рука мастера, профорг бригады.

Несколько позже в бригаду пришел машинист вагон-весов Григорий Александрович Шабров. Он всегда аккуратно информирует мастера о качестве сырья. Такая согласованность тоже, конечно, сказывается на результатах работы. В первом квартале третья печь заняла первенство в социалистическом соревновании. Здесь добились хороших показателей экономии кокса. Коэффициент использования полезного объема домы составил 0,577.

В бригаде Феофанова сразу же чувствуется какая-то особенно теплая дружеская атмосфера. Здесь постоянно помнят друг о друге, знают все, что происходит у каждого. Когда какой-то производственный уходит из бригады, у него надолго остаются в памяти внимание, забота товарищей. Неважно чувствовал себя после ухода на пенсию бывший машинист вагон-весов Исмаил Бабатаев. Как-то не находил себе места дома, а работать дальше было нельзя, здоровье не позволяло. Тогда к нему на квартиру несколько раз являлась вся бригада в полном составе, приходили, подбодрили, приносили подарки.

Так же тепло провожали на пенсию и второго горнового Руднева. Ему бригада сделала хороший памятный подарок: часы смонтированные в каслинское литье.

Есть у всей бригады одно общее увлечение — футбол, так что на матчах постоянно они «болеют» все вместе. Стали чаще устраиваться здесь совместные походы в театр, кино.

Правда, не обходится, конечно, в бригаде без сучка и задоринки. Никогда здесь не могут заставить первого горнового Бухараева взяться за учебу, даже экзамены на управление краном он никак сдать не может, хотя другие уже давно получили свидетельства. Это небольшое облаком набегаем на дружную жизнь коллектива.

Г. ИВАНОВ.

Непрестанные поиски

Доменщики, мартеновцы, прокатчики называют серу своим бичом. В чугун сера попадает из кокса, агломерата. Если доменщики не смогут удалить ее во время плавки, тяжело приходится мартеновцам. Мартеновские цехи на освобождении металла от серы несут огромные расходы. Подсчитано, что на удаление 0,005 процента серы из тонны стали нужно затратить минимум два рубля.

Если металл с большим содержанием серы приходит дальше к прокатчикам, это тоже приносит большой урон — слитки становятся непрочными, плохо переносят разогрев при высоких температурах. Чтобы не было этого, применяются магнезиальные шлаки.

Магнезиальные шлаки — это важный путь для ведения работы по обессериванию чугуна. Здесь процесс отделения серы происходит внутри печи. Для доменной плавки берется агломерат с повышенным содержанием магнезии, которая способствует удалению серы вместе со шлаком. Впервые подобные опыты производились на одной доменной печи, сейчас в течение уже двух месяцев производятся на доменных печах № 3 и № 5.

Для того, чтобы не уменьшить производство чугуна, доменщики металлургического комбината производят внедоменное обессеривание чугуна с помощью доломита на специально сконструированной установке, предложенной творческой группой доменного цеха. Происходит это следующим образом: измельченный доломит из бункера подается в промежуточ-

ную емкость, туда же выливается жидкий чугун. Проходя через отверстие, он увлекает за собой доломит, перемешивается с ним и попадает в чугуновозный ковш.

При смешивании чугуна с доломитом и происходит реакция выделения серы из чугуна. Но на поверхности чугуна образуется пленка сухого шлака, который необходимо удалить. Этой проблемой и продолжает заниматься сейчас творческая группа. Опытная установка по внедоменному обессериванию чугуна установлена сейчас на четвертой домне. Она позволит выпускать чугун с процентным содержанием не выше 0,030 процента. Недавно подобная установка была оборудована и на седьмой доменной печи. Но здесь она более мощная и ее назначение уже приравнивается не к опытному агрегату, а к промышленному.

Основным направлением доменщиков в вопросе получения высококачественных чугунов по сере остается такая технология ведения процесса, которая обеспечивает переход серы в шлак. Но если по причинам ухудшения сырья возникнут резкие колебания по химическому составу и физическим свойствам, чугун получается с повышенным содержанием, то доменщики в этом случае будут предпринимать внедоменное обессеривание.

Работы над процессом по уменьшению процентного содержания серы в чугуне еще до конца не завершены. Здесь большие возможности для творческих поисков.

Н. ВАЛИВАХИН,

работник технологического бюро.

Посылки от друга

Когда почтальон выложила на стол четыре тяжелые пухлые стопки книг, все, кто был в комнате, сразу сказали:

— Ну, ясно! Опять посылки из Москвы, в бригаду Петра Дмитренко на вторую домну. Адресат все прежний — Антонина Дмитриевна Белова.

Эту фамилию в доменном цехе воспринимают как хорошо знакомую. Антонина Дмитриевна, московская коммунистка, член КПСС с 1920 года, стала как бы старшим товарищем, советчиком в бригаде.

Старая коммунистка особенно внимательно расспрашивает об учебе.

— Напишите, кто где учится, кто чем увлекается, — просит она в каждом письме. — Ведь

советский рабочий должен быть человеком особого склада, культурным, образованным. Читайте больше, будьте пытливыми, любознательными, — наставляет она.

В бригаду Дмитренко она прислала несколько посылок, и все они состоят из книг.

Вот и в этот раз, когда горновое распаковали свертки, там оказался трехтомник Пушкина, «Поднятая целина» — Шолохова, «Жизнь Матвея Кожемякина» — Горького, «Порт-Артур» — Степанова и другие.

На каждой книге надпись: — Поздравляю с праздником Первого мая, днем международной солидарности трудящихся.

На снимке: мастер третьей доменной печи Николай Михайлович Феофанов, газовщики Николай Федорович Бояров, Владимир Митрофанович Насонов

Под парусами в Севастополь

Море Леонид Курняков любил. Несколько лет служил в Севастополе, плавал на Балтике. С кораблем прощался, как с домом, родным и близким. Когда поезд уносил его на Урал, знал, что море вряд ли еще увидит. Разве только когда-нибудь приедет на курорт, повалится на пляже, услышит шум прибоя. Но почувствовать себя властителем водной стихии Леониду пришлось еще раз и не где-нибудь, а у себя в Магнитогорске. Однажды он увидел, как по широкой глади Урала от водной станции металлургического комбината одна за другой заскользили четыре парусных яхты.

— «Муссон», «Миф», «Марина», «Марьяна», — читал Курняков.

Буквально через день после этого он уже стоял по старой флотской привычке навытяжку перед руко-

водителем секции яхтсменов Николаем Ивановичем Ивановым.

В прошлое лето Леонид вместе с другими яхтсменами совершил замечательный переход на яхтах от Перми до Жданова. Азовское море стало третьим на его счету. Плыл он простым матросом. А в этом году он уже старший рулевой «Муссона». Если в прошлом году он был только один доменщик среди яхтсменов, то в этом году в доменном цехе вслед за Курняковым «морскую болезнь» почувствовали еще четверо. Все они сейчас под началом у Леонида. Впрочем, такая же история и в мартеновском цехе № 2, откуда опытный яхтсмен Алексей Попов привел в секцию несколько человек. Пять производственников добавилось с

коксохимического цеха. На двух яхтах — женские команды. Всем нашлось место. Флотилия металлургов пополнилась новыми судами. Через месяц они белоснежной вереницей двинутся уже по знакомому пути Пермь — Ульяновск, Куйбышев, Волго-Донской канал — Азовское море, Таганрог, Жданов. Но Жданов не будет конечной точкой. Магнитогорские яхты войдут в Черное море. 31 июля, в день Военно-Морского флота, они должны прибыть в Севастополь.

20 июня магнитогорским яхтсменам пожелают счастливого плавания. А пока — пока тренировки. То и дело на яхтах, несколько раз в неделю появляющихся на Урале, раздаются команды: «Набить парус» (поднять парус), «Травить шверт» (опустить добавочный киль).

Комсомолец Павел Зайцев работает слесарем по механизации доменных печей в пятой бригаде. За пять лет своей работы он хорошо освоил специальность. Но одно смущало молодого производственника — учеба. Ему надо было начинать ее с пятого класса. Казалось, неудобным, как мальчишке, писать изложение по «Муму» Тургенева, изучать десятичные дроби. Все же он решился, учится сейчас в пятом классе школы рабочей молодежи № 9 и доволен, а над прежними своими сомнениями сам смеется.